

УДК 81'42:32.019.5:004.738.5

МРНТИ 16.21.27; 16.31.41

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2026.102(2).13

¹А.С.Шыныбекова, ²Г. Ж.Тунгушбаева, ²Г. О. Заурбекова, ²К.А.Аязбекова,
¹Г.Турсын

¹Жетысуский университет им.И. Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан,
²Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан

E-mail: aizhan1574@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Аннотация. Манипуляция и язык тесно взаимосвязаны, и их взаимоотношения давно являются предметом изучения как в философии, так и в лингвистике. Современная лингвистическая практика, посредством критического дискурс-анализа, стремится рассматривать язык как форму социальной практики. Таким образом, политический дискурс рассматривается как дискурс, ориентированный на сокрытие власти в манипулятивных целях, легитимизацию дискурсивных практик и навязывание идеологии. В интернете существует ряд материалов, источник и достоверность которых вызывают сомнения, и эти материалы носят манипулятивный и обманчивый характер. Цель исследования выявление таких материалов, а полученные результаты послужат основой для разработки учебных и методических материалов. В исследовании представлены некоторые лингвистические особенности и элементы манипуляции.

Ключевые слова: манипуляция, язык, лингвистические особенности, влияние, социальная среда, дискурс.

Введение

В XXI веке роль языка в повседневной жизни приобретает все большее значение. Информация, передаваемая через различные средства массовой информации, неотделима от языка. Язык играет настолько важную роль в нашей жизни, что люди часто забывают, что слова не идентичны реальностям (объектам, событиям и обстоятельствам), которые они символизируют. Слова — это не ярлыки для реальности. Взаимосвязь языка и реальности с лингвистической точки зрения может быть объяснена гипотезой Сапира-Уорфа [1], которая утверждает, что люди, говорящие на разных языках, воспринимают реальность по-разному, поскольку язык формирует человеческое мышление. Исследования показали, что людям легче запоминать объекты, условия или события, которые лингвистически символизируются словами [2]. Это показывает, что язык влияет на человеческое мышление. Влияние языка на человеческое мышление настолько велико, что посредством языка формируется реальность «языкового мира» [3]. Эта реальность отличается от реальности вне языка, но часто считается идентичной. Различие между «миром языка» и «миром реальности» (реальностью за пределами языка) не всегда осознается носителями языка. Эта ситуация часто используется как коммуникационная стратегия в форме манипуляции языком. По мнению Левандовского [4], манипуляция языком — это акт влияния или управления другими.

Манипулирование языком — это манипулирование поведением, взглядами и мнениями других людей посредством языка. Цель манипулирования языком — скрыть существующие реалии и повлиять на человека, чтобы тот сформировал желаемое мнение или поведение по отношению к определенным людям или объектам в интересах отдельного человека или группы людей. Манипулирование языком в повседневной жизни можно обнаружить в различных формах рекламного языка, политического языка, журналистского языка и даже в повседневном языке, например, используемом в торговых сделках. Манипулирование языком и социальные предрассудки в политическом языковом многообразии

Манипулирование языком может осуществляться различными способами, в том числе:

- использование слов, содержащих элементы эмоционального значения, способных вызывать положительные или отрицательные эмоции.
- использование слов с неоднозначным, неясным значением для того, чтобы допустить расширение и сужение понятия в соответствии с поставленной целью.
- Размывание понятия слов посредством эвфемизмов.
- использование метафоры как способа косвенного раскрытия реальности.

Методология

Было проведено простое исследование фейковых новостей с целью получения качественного описательного описания манипуляций языком в текстах фейковых новостей. Объектом исследования являются тексты фейковых новостей, содержащие выражения манипуляций языком. Данные представлены в виде слов, фраз или предложений, являющихся выражениями манипуляций языком.

Результаты и обсуждение

В данной работе основное внимание уделяется использованию слов, содержащих элементы эмоционального значения, а также слов, имеющих неоднозначное или неясное значение, что позволяет расширять или сужать понятия в зависимости от цели.

Предположение о том, что язык и реальность идентичны, может вызывать социокультурные конфликты в обществе, поскольку язык и реальность - это не одно и то же, несмотря на некоторое совпадение. Существует разница между понятием слов и реальностью, поскольку некоторые аспекты реальности не охватываются этим понятием, а кроме того, понятие слов содержит лингвистические элементы, носящие субъективный характер (например, мнение человека о другом человеке или группе людей). Это приводит к тому, что значение слова не всегда одинаково понимается всеми, а границы значений слов нечеткие, а размытые. Размытые границы значений — одна из характеристик повседневной лексики, в отличие от научных терминов, имеющих четкие определения.

Различия в понимании значения слов влияют на взаимопонимание между говорящими и их собеседниками в процессе общения. Хотя контекст разговора служит фильтром для точности понимания смысла, говорящие и их собеседники часто неосознанно понимают значение слова, поскольку оно им знакомо. В общении согласие относительно значения используемых слов носит лишь поверхностный характер, отсюда и термин псевдоконсенсус [5].

Также это относится и к некоренным этническим группам, если не будет дано четкого определения того, кто подразумевается под коренным населением, и не будут

упомянуты позитивные эмоциональные элементы, как, например, в понимании слова «коренной».

Различия в понимании слова «коренной» в некоренных этнических группах обусловлены тем, что это слово имеет негативные эмоциональные оттенки (стереотипы) по отношению к некоренному населению. Джон Литман говорит, что стереотипное значение слова «коренной» для некоренных групп — это лень, жизнь только ради прибыли, стремление к прибыли без особых усилий, глупость и вымогательство. Из этого примера ясно, что различия в понимании эмоциональных оттенков слова «коренной» в различных политических и этнических группах могут поставить под угрозу национальное единство. С лингвистической точки зрения, чтобы избежать недоразумений в общении, лучше избегать стереотипных слов при принятии решений, касающихся многоэтнических сообществ. Это позволит предотвратить различные понимания, поскольку негативные эмоциональные элементы могут спровоцировать социальные конфликты, особенно связанные с этнической принадлежностью и религией.

С лингвистической точки зрения, стереотипы — это словесные выражения, направленные на социальную группу или отдельного человека как члена определенной социальной группы. Эти словесные выражения содержат обобщения определенных характеристик для группы людей [6]. Исследование стереотипов в области лингвистики не ограничивается только словами, но включает в себя также предложения и даже дискурс, в то время как в социологии и психологии больше внимания уделяется словам. Симптомы стереотипов являются преимущественно областью изучения социологии и психологии, но обсуждение стереотипов будет полным, если будет рассмотрен и лингвистический аспект, поскольку стереотипы выражаются посредством языка.

Исходя из критериев широкого распространения стереотипов и их связи с контекстом коммуникации, можно выделить четыре типа стереотипов: индивидуальные стереотипы, социальные стереотипы, устойчивые стереотипы и неустойчивые стереотипы. Индивидуальные стереотипы — это стереотипы о слове, которые человек формирует на основе своих знаний или опыта; социальные же стереотипы — это стереотипы, существующие в мышлении определенной группы людей. Стереотипы о слове, не привязанные к конкретному контексту, называются устойчивыми стереотипами. Манипуляции языком не исчезнут в общении в социальной и политической сферах, независимо от того, кто или какая группа находится у власти. Поэтому способность различать «мир языка» и «мир реальности» является одной из характеристик зрелого человеческого разума, необходимого для жизни в обществе XXI века, поскольку манипуляции языком используют реальность «мира языка», в то время как за пределами языка существует реальность, которой нельзя манипулировать. Способность различать эти две вещи будет достигнута при повышении уровня образования общества, как формального, так и неформального. Для человека вполне возможно адаптироваться к развитию времени, учитывая, что адаптация является базовой человеческой способностью, как описывает Дрияркара [7], что люди всегда живут и меняются в потоке конкретных ситуаций. В настоящее время термин «цифровая эра» нам уже не чужд. Цитируя Хандохосено [8]: «Алек Х. Ривз «родил» цифровой мир, открыв метод импульсно-кодовой модуляции (PCM), который был применен для шифрования телефонных разговоров путем разделения аналоговой информации на импульсы, квантованные ближайшим цифровым значением на основе двоичных чисел в 1939 году». С тех пор мир электротехники быстро развивался. С

началом эры цифровых технологий многое изменилось, и люди получили новый, ранее невообразимый опыт. Взаимосвязь между технологией и изменениями в жизни человека подчеркивается Бартоном и Ли [9]: «Важно понимать, что сами технологии не автоматически приводят к изменениям в жизни. Другими словами, новые виды деятельности в жизни не определяются технологиями, но сама технология также является частью более широких социальных изменений. И разные люди будут использовать технологии по-разному, в зависимости от своих целей и контекста применения». Из этого ясно, что технология является частью социальных изменений. Технология функционирует в соответствии с контекстом потребностей разнообразного сообщества пользователей. Более того, Бартон и Ли утверждают, что язык и грамотность лежат в основе различных социальных изменений, происходящих сегодня, поскольку они формируют знания и обеспечивают коммуникацию.

Это утверждение демонстрирует стратегическую роль языка в объяснении явлений постоянно меняющейся эпохи. В контексте цифровой эпохи понимание языка онлайн-медиа также важно, чтобы лингвисты могли внести свой вклад в общественные дискуссии о значительном влиянии новых медиа, предложить альтернативы ограничениям теории, бросить вызов моральной панике по поводу языка и преодолеть технологический детерминизм. Это может помочь людям развить критическое понимание того, как эффективно использовать онлайн-пространство.

Хотя ранее уже упоминалось, что люди обладают адаптивными способностями, смена эпох всегда оставляет место для сбоев в работе общества, поскольку оно изо всех сил пытается соответствовать динамике времени. Эти сбои также проявляются в использовании онлайн-ресурсов. По словам Р.Спейна, «без достаточного глубокого понимания и оценки культуры цифрового мира возникает дисгармония, „разрыв“ между знанием и практикой» [10]. Он выразил это в контексте критики использования цифровых технологий, которые фактически эксплуатируются пользователями для поддержки плагиата. Он также пояснил, что «...технология это всего лишь более изощренное средство на первый взгляд, призванное заменить старые способы обмана. Содержание то же самое: обман, нечестность».

Феномен распространения фейковых новостей через цифровые устройства фактически вытеснил старые методы лжи, которые теперь имеют очень значительное влияние, поскольку технологии позволяют быстро распространять устные и письменные фейковые новости среди широкой общественности. Именно поэтому фейковые новости стали тревожной проблемой. Ввиду их тревожного характера и числа жертв, в данной статье будет представлено описание методов манипулирования языком, используемых в фейковых новостях.

Текст существует в пространстве, которое предоставляет возможности и ограничения для того, что можно написать и что возможно. В связи с этим Гибсон [11] утверждает, что люди сосредотачиваются не на внутренних свойствах объекта, а на том, что для них ценно в данной ситуации, когда у них есть конкретная цель. Хотя это непросто изучать, практика манипуляции посредством языка реальна в обществе. Манипуляция заставляет людей вести себя определенным образом, не осознавая причин, и может даже противоречить их интересам и желаниям. Наиболее часто используемым инструментом манипуляции является язык. Многие утверждают, что первоначальным признаком манипуляции является использование единиц и категорий в виде заимствованных слов, эвфемизмов, фигур речи, отличающихся от содержания и композиции. Более того, он подчеркивает, что дискурс становится манипулятивным не

из-за использования определенных лексических или грамматических единиц, а, прежде всего, благодаря ассоциации с намерением говорящего, влиятельному характеру двусмысленности высказывания, условиям коммуникации (социальному контексту). Лингвистическая манипуляция характеризуется лингвистическими знаками на разных уровнях, которые помогают интерпретировать намерение говорящего.

Язык представляет собой спонтанный процесс манипулирования речью, поскольку сам язык в некоторой степени способствует искажению объективной реальности, предлагая не только конкретные цели, но и неточность, расплывчатость и двусмысленность. Манипулятивный дискурс занимает позицию между двумя крайностями: легитимной или истинной информацией и ложью. Ложь и манипуляция противостоят различным типам истины: ложь противостоит «семантической истине», манипуляция «прагматической истине». Классификация речевых актов основана на классификации Остина. Речевые акты делятся на локутивные акты («действие, заключающееся в произнесении чего-либо»), иллокутивные акты («действие, заключающееся в произнесении чего-либо») и перлокутивные акты («действие, заключающееся в произнесении чего-либо») [12]. В зависимости от перлокутивных критериев получателя, манипуляция языком включает три типа: оценочную (отмечающуюся изменениями в субъектно-объектных отношениях и коннотативных значениях от объектов к субъектам), эмоциональную (формирование общей эмоциональной атмосферы, выражение эмоций говорящего и получение ответных эмоциональных реакций от слушателя, которые вызовут изменения в его поведении) и рациональную (реконструкция категориальных структур и введение новых категорий с использованием убедительных фактов и аргументов, оказывающих влияние на общественное сознание).

Заключение

Обнаруженные мистификации затрагивали политические, расовые, религиозные темы, стихийные бедствия, преступность и здравоохранение. Политические вопросы могут сочетаться с другими, такими как преступность, расовые и религиозные вопросы, для усиления их перлокутивного эффекта. Манипуляции языком в мистификациях основаны на намерениях создателя мистификации, который скрывается за религиозными словами; на намерениях создателя мистификации, который скрывается за словами, подразумевающими советы и заботу; на намерениях создателя мистификации, который скрывается за фактическими и информативными редакционными статьями в новостных текстах с феноменальным содержанием, соответствующим ожиданиям определенных социальных сегментов; и на использовании уникальности форм текстовой коммуникации в цифровых медиа в виде пунктуации и букв. Эмоциональная манипуляция характеризуется использованием слов с коннотациями (как положительными, так и отрицательными), а также слов, выражающих совет и беспокойство. Рациональная манипуляция характеризуется наличием фактической информации о сообщаемом событии и переосмыслением категорий. Лингвистическая манипуляция в фейковых новостях осуществляется с целью распространения страха и паники среди масс. Поскольку различные аспекты фейковых новостей могут быть использованы для подрыва чувства безопасности, фейковые новости рассматриваются как форма террора. Негативное воздействие фейковых новостей должно заставить общественность осознать важность медиаграмотности и критического подхода к использованию языка в онлайн-коммуникации с использованием цифровых медиа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Fairclough N. *Language and Power*. – 4th ed. – London: Routledge, 2023. – 312 p.
- [2] Wodak R. *The Politics of Fear: The Shameless Normalization of Far-Right Discourse*. – 2nd ed. – London: Sage Publications, 2021. – 368 p.
- [3] Hart C. *Cognitive Linguistics and Critical Discourse Analysis*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 270 p.
- [4] KhosraviNik M. *Social Media Critical Discourse Studies*. – London: Routledge, 2023. – 214 p.
- [5] Jones R. H. *Viral Discourse*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 278 p.
- [6] Chilton P. *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*. – London: Routledge, 2022. – 295 p.
- [7] Стернин И. А. Основы речевого воздействия. – Воронеж: Истоки, 2023. – 254 с.
- [8] Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики речевого воздействия. – Москва: ЛЕНАНД, 2022. – 376 с.
- [9] Чернявская В. Е. Дискурс и манипуляция в медиaprостранстве. – Санкт-Петербург: Наука, 2021. – 289 с.

REFERENCE

- [1] Fairclough N. *Language and Power*. 4th ed. London: Routledge, 2023. 312 p. [In English].
- [2] Wodak R. *The Politics of Fear: The Shameless Normalization of Far-Right Discourse*. 2nd ed. London: Sage Publications, 2021. 368 p. [In English].
- [3] Hart C. *Cognitive Linguistics and Critical Discourse Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 270 p. [In English].
- [4] KhosraviNik M. *Social Media Critical Discourse Studies*. London: Routledge, 2023. 214 p. [In English].
- [5] Jones R.H. *Viral Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 278 p. [In English].
- [6] Chilton P. *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*. London: Routledge, 2022. 295 p. [In English].
- [7] Sternin I.A. *Osnovy rechevogo vozdeystviya*. Voronezh: Istoki, 2023. 254 p. [In Russian].
- [8] Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki rechevogo vozdeystviya*. Moscow: LENAND, 2022. 376 p. [In Russian].
- [9] Chernyavskaya V.E. *Diskurs i manipulyatsiya v mediaprostranstve*. Saint Petersburg: Nauka, 2021. 289 p. [In Russian].

А.С. Шыныбекова, Г.Ж. Тунгушбаева, Г.О. Заурбекова, К.А. Аязбекова, Г. Турсын САЯСИ ЖӘНЕ ИНТЕРНЕТ ДИСКУРСЫНДАҒЫ ТІЛДІК МАНИПУЛЯЦИЯ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Манипуляция мен тіл бір-бірімен тығыз байланысты және олардың қарым-қатынасы ұзақ уақыт бойы философияда да, лингвистикада да зерттеу тақырыбы болды. Қазіргі лингвистикалық практика сыни дискурстық талдау арқылы тілді әлеуметтік практиканың бір түрі ретінде қарастыруға тырысады. Осылайша, саяси дискурс манипуляциялық мақсатта билікті жасыруға, дискурсивті тәжірибені заңдастыруға және идеологияны таңуға бағытталған дискурс ретінде қарастырылады. Интернетте бірқатар материалдар бар, олардың қайнар көзі

мен сенімділігі күмән тудырады және бұл материалдар манипулятивті және алдамшы болып табылады. Зерттеудің мақсаты осындай материалдарды анықтау, ал алынған нәтижелер оқу және әдістемелік материалдарды әзірлеуге негіз болады. Зерттеу манипуляцияның кейбір лингвистикалық ерекшеліктері мен элементтерін ұсынады.

Кілт сөздер: манипуляция, тіл, лингвистикалық ерекшеліктер, әсер, әлеуметтік орта, дискурс.

A.S.Shynybekova, G.Zh. Tungushbayeva, G.O. Zaurbekova, K.A. Ayazbekova, G. Tursyn
FEATURES OF LANGUAGE MANIPULATION IN POLITICAL AND INTERNET
DISCOURSE

Annotation. Manipulation and language are closely interrelated, and their relationship has long been the subject of study in both philosophy and linguistics. Modern linguistic practice, through critical discourse analysis, seeks to consider language as a form of social practice. Thus, political discourse is considered as a discourse focused on hiding power for manipulative purposes, legitimizing discursive practices and imposing ideology. There are a number of materials on the Internet, the source and reliability of which are questionable, and these materials are manipulative and deceptive. The purpose of the study is to identify such materials, and the results obtained will serve as the basis for the development of educational and methodological materials. The study presents some linguistic features and elements of manipulation.

Keywords: manipulation, language, linguistic features, influence, social environment, discourse.